

В тот день муж задерживался с работы, что обычно ему не свойственно, он не из тех упертых трудоголиков, что будут придумывать себе еще пару неотложных дел в то время как язык от усталости уже свешивается на левое плечо. Обычно он приходит около семи и к этому времени ужин как раз на подходе. А тут стрелки часов давно перевалили за восемь, ужин давно остыл, а его все не было и мобильный его не откликался в ответ на мои настойчивые домогания. Уже в половине девятого в дверь позвонили. Я кинулась в прихожую, на ходу вытирая руки. Вообще то у мужа есть ключ, он открывает дверь сам, хотя чаще всего я каким то седьмым чувством угадываю его приближение и сама щелкаю всеми замками... Стою что называется наготове с улыбкой до ушей — может конечно вам это покажется странным, но вот спустя несколько лет мне по прежнему очень приятно его видеть. Не слишком ли много я болтаю? Но видите ли, произошедшее в тот вечер настолько невероятно, настолько не укладывается в мои обычные представления, что я просто не могу контролировать эмоции, меня переполняют самые противоречивые чувства и множество вопросов атакуют мой ленивый и расслабленный мозг. Ответов ни на один из них я не знаю...

Дело в том, что мы с мужем очень любим фантазировать на тему сексуальных приключений. Мы не раз воображали себя в постели с проституткой, мы думали о том, что неплохо бы заняться этим скажем где-нибудь в парке, на обычной деревянной лавочке, изрезанной признаниями в любви Оля+Петя и Вася+Лариса и чтобы может быть из густой тени кустов за нами наблюдал случайный прохожий. Но сами понимаете — путь от фантазии к воплощению проходит через перевал реальных обстоятельств. Мы его так ни разу и не преодолели, хотя мысленно ого го как далеко забирались.

Ну так вот... звонок в дверь, а у меня никаких предчувствий ни за минуту, ни за секунду до того, я терла щеткой хрустальную вазу и так увлеклась процессом, что не сразу даже и поняла что звонят именно в нашу квартиру. Побежала открывать. Халат какой то затрапезный, еле застегнутый, лифчика нет и на груди я придерживала халат рукой. Открываю. Вижу мужа. И с ним еще двое. Если бы мой муж был автомехаником или скажем шеф поваром в ближайшей пиццерии, я бы не удивилась — пришел с друзьями пропустить по маленькой, сейчас они потребуют маринованных огурцов, жареной картошки и будут весь вечер отпускать сальные комплименты в адрес моих пикантных внешних данных. Но ни автомехаником ни поваром мой муж не был. Не важно кто он про профессии, но его украшенные сильными очками глаза честно говорят окружающим о нелегком багаже образования, общей эрудиции и сугубо интеллектуальной работы. А эти двое были явно не по этой части — лица их были безмятежны, а руки грубы. Один, лет пятидесяти, натуральный шкаф под два метра ростом, косая сажень в плечах и сытый круглый живот над широкой металлической пряжкой кожаного ремня. Второй поменьше ростом, помоложе лет на десять и не так широк в кости, но тоже с весьма нетипичной для окружения мужа наружностью.

Я по привычке потянулась к мужу с поцелуем — в конце концов узнать чем обязана такому обществу успею всегда, а по мужу я за день все равно соскучилась. Но он меня так не то что грубо, но жестко отстраняет. Берет за плечи, зажимает в углу прихожей и вдруг делает нечто невероятное — ловким и быстрым движением он распахивает мой халат, под которым почти ничего нет. Я мягко говоря в шоке от его поведения, мой мозг даже не пытается обработать

информацию, потому что это все равно бесполезно, это явно за гранью того что можно понять. Я лишь автоматически тяну на себя халат, но мои старания тщетны. Мужики глазуют на мою грудь, а я краснею, как никогда в жизни. Гостям видимо нравится то, что они видят, они одобрительно гыкают, подбадривающее толкают друг друга в бока и приступают к решительным действиям. Тот что побольше цапает своей ручищей мою грудь и начинает ее бесцеремонно щупать, захватывая толстыми пальцами-сардельками как можно больше. Я начинаю паниковать, что-то замыкает в! моей голове, и включаются сугубо животные инстинкты, я вцепляюсь в эту сальную лапу зубами, чувствуя во рту привкус машинного масла. И тут же получаю по щеке от второго, более мелкого. Не так чтобы сильно, но ощутимо. Голова дергается назад, картинка внешнего мира на миг уплывает, я лишь слышу сдавленное «ах ты блядь...» и чувствую как чьи то руки лезут между моих ног. Я их сжимаю плотнее, но твердое колено упирается прямо в мой пах и резко прищипливает меня к стене, попутно раздвигая мои ноги. Силы явно неравные. Я пытаюсь сосредоточиться и вижу что в то время как первый огромный мужик пытается удержать меня с раздвинутыми ногами у стены, второй прицеливается к моим трусикам. Я дергаюсь из последних сил, но лишь ускоряю ход событий. Второй берет меня за бока и резко рвет тонкую ткань. Буквально секунда и я стою перед ними почти голая, со сбитым за спину халатом, а они лапают меня за все места, бесцеремонно проникая руками куда им заблагорассудится — второй помельче даже зачем то засунул мне в рот свой замызганный палец и сально ухмыльнулся — «Откусишь или отсосеешь?». Муж стоит в стороне и со странным выражением на лице наблюдает происходящее.

Я попыталась кричать, но рот тут же накрыла широкая и свинцово твердая ладонь. «Замолкни, сука», сказал большой и резко поднял меня на руки. Муж открыл дверь в спальню и громила понес меня прямо к кровати. Швырнул на нее и не давая опомниться навалился сверху. Я опять сдвинула ноги, пытаюсь помочь себе руками и сжимая колени изо всех сил. Но он без видимых усилий раздвинул мои бедра широко в стороны и влез между ними. Руками он держал меня за плечи и плотно прижимал к кровати. Я не могла толком рассмотреть его лицо, у меня все мешалось и в глазах и в голове, но я чувствовала его тупую животную силу, против которой все внутри меня протестовало, но которой у меня не было сил сопротивляться.

— Блядь, да не дергайся ты так, утихни, он сильно ухватил меня за волосы и развернул мою голову вбок. Прямо перед глазами я увидела грубоватый, но аппетитно торчащий член солидного размера. Дрогнув он нетерпения, он уперся мне прямо в губы. Это тот что поменьше пристроился в изголовье. В это же время шершавый палец большого грубо залез в меня, попутно прижав клитор. Я сжала рот и закрыла глаза. Но тут громила зажал мои ноздри. Через несколько секунд я начала задыхаться и конечно мне пришлось открыть рот. Член второго тут же проник почти до самого горла. Я чувствовала как вибрирует что то в самой его глубине и эта вибрация болезненно сливалась с натянутой струной страха и отвращения внутри меня. Вместе они создавали дикий странный мотив, достигающий самых кончиков пальцев. Мои пальцы вдруг тоже начали вибрировать, ощущение было настолько невыносимым, что я почти потеряла сознание. Когда через миг я немного пришла в себя, первый мужик был уже наполовину раздет.

Он снял с себя рубашку и нависал надо мной большим волосатым и немного потным пузом. Штаны он не снял, лишь расстегнул ширинку, из которой торчал член таких размеров, что

мне захотелось снова потерять сознание. Я стала озираться по сторонам — муж стоял у дверей и внимательно за всем наблюдал. Я с трудом освободилась от члена во рту и как мне показалось заорала, а на деле лишь хрипло прошептала

— Да что это, ну господи, ну ты что??? — Ну что просиходит???

— Оттянем тебя сейчас по полной, — деловито сказал маленький и снова вогнал член мне в рот. — Вот и все что происходит, че ж тут непонятного то.

Я опять начала биться в их руках, пытаюсь отвоевать себе хоть немного свободы. Но тот что был сверху лишь сильнее схватил меня за волосы.

— Не дергайся я сказал. Не люблю ебать когда дергаются. Вон потекла уже, а все дергаешься, пизда то мокрая...

И он активнее задвигал пальцем внутри меня. Потом деловито пристроил свой член к самому клитору и поерзал вокруг него. Я ощутила что и впрямь очень мокрая. Это было так стыдно, что мне захотелось плакать, но я почему то вдруг захотела, чтобы он уже быстрее вставил в меня свой здоровенный член. Мне в какой то момент показалось, что тогда я буду на так беззащитна, лежа с широко разведенными ногами и истекая на простынь. Он помедлил еще полминуты и вошел в меня, чуть не скрипя от натуги.

Член был ужасно огромный, такой что мне казалось что войти он никак не может. Но он вошел сначала наполовину, а потом кряхтя и дергая задом, всунул член в меня до самых яиц. Охнул, блаженно дернулся и подался слегка назад. Мне казалось что меня буквально раздирают на части, было и больно и ужасно гадко и в то же время помимо меня едкое и липкое сладострастие разливалось внизу живота. И тут я почувствовала руки мужа на своем лице. Он нежно провел пальцами по моим щекам, следуя по дорожкам от слез, потом стал перебирать волосы, гладить по голове... Второй мужик, тот что поменьше, замедлил вдруг свой темп и я на секунду перевела дух. Первый уже свободно двигался во мне, внутри меня было скользко и свободно, я помимо своей воли дала ему дорогу... и мне нравилось это.

И когда мне показалось, что теплая волна сейчас накроет меня и я уже внутренне замерла от унижения перед предстоящим оргазмом, он неторопливо вышел.

— Заводная, сука... Колян, вставь ей, а я хочу чтоб она мне отсосала.

Я покорно приняла в рот его гигантский член, с моим запахом и моим вкусом. Муж продолжал держать меня за голову, направляя к массивной головке и задавая такой темп что я едва попевала. Второй тем временем проник в меня, я его едва ощущала после того как во мне побывал первый. Но двигался он быстрее своего напарника, он елозил во мне чуть не по кругу и позорная волна опять стала накатываться на мое тело. Казалось помимо моей воли мои ноги обхватили суемящегося во мне мужика, я почувствовала под икрами ритмично напрягающиеся мышцы его зада, при каждом его толчке я еще глубже вжимала его член в себя. Каждый раз, когда его лобок, густо поросший жестким волосом, задевал мой клитор, а набухшая головка его члена уходила в мою влажную глубину, меня как будто било электрическим разрядом, и мои ноги еще сильнее сплетались на его спине а губы и язык жадно искали член его напарника. Их руки мяли мои груди, плотно сжимали мой зад и бедра, оставляя синяки, и они двигались, двигались, вгоняя в меня свою плоть, прижимая к постели и обезоруживая меня тем, что навстречу их дикой отвратительной похоти во мне поднималась ответная дрожь. И руки мужа, вытирающие слезы обиды, лишь усиливали эффект. Я поняла, что еще чуть и кончу.

— Колян, кончай в нее, она вон совсем уже поплыла.

И Колян кончил. Внутри меня ударила горячая струя. И тут же другая мощная струя спермы пролилась мне прямо на грудь и живот — в последний момент первый успел вытащить член и держа его словно шланг, с облегченным рыком спустил на меня.

Во мне что то дрогнуло и прохладная цепкая рука словно бы что то сдавила внутри. Я поняла что кончаю, из неподвластных мне губ вырвался сначала длинный стон, а потом крик наслаждения и меня заколотил сильнейший оргазм. Когда спазмы прошли и я немного пришла в себя, мое плывущее по нездешним рекам сознание воспарило куда то ввысь и я увидела себя оттуда как будто глазами стороннего наблюдателя. Я увидела нашу широкую супружескую кровать со сбитыми простынями и съехавшими набок подушками. Я увидела себя с безвольно раскинутыми руками и широко разведенными ногами. Я увидела, как тот, что был во мне, медленно, и как мне показалось, нехотя вышел из меня, я увидела капли спермы на волосах моей киски-так по моему это сейчас называют?

Громила повалился на спину рядом со мной, продавив наш патентованный матрас. Он ухватил меня своей ручищей за плечо и легко придвинул к себе, так что моя голова оказалась на его потной необъятной груди со спутанными волосами. Он положил мою руку на свой ослабевший член, еще мокрый от моей слюны и его спермы «А ну как, блядь ебаная, подрочи меня» — донеслось как сквозь вату. Его дружок пристроился рядом и уже начал опять ласкать себя.

Я была вне времени не могу определить его бег или крадущуюся поступь, не знаю, сколько я сосала и ласкала твердеющий под моим языком сосок громилы, и сколько времени прошло, пока под моей рукой его вялый член приобрел некую упругость, потом определенную твердость, пока наконец не напрягся полностью, но когда это произошло он все так же легко положил меня на себя, пальцами одной руки ловко раскрыл мой истекающий вход, а второй вставил в меня свой чудовищный член. Я застонала и не помнила уже ни стыда, ни страха, ни тем более приличий.,с каждым его движением я все активнее двигалась ему навстречу мои стоны слились в какой то протяжный звериный вой...

Меня даже не удивило, когда я почувствовала пальцы второго гостя, ласкающие мой второй вход, потом там оказался его язык, сначала снаружи, а потом чуть внутри, а потом, после мимолетной паузы, туда уперся его пульсирующий член.«Смажь,» — услышала я голос мужа, член на минуту отодвинулся и тут же уперся в меня вновь. Он легко вошел в меня, потому что я сама раскрылась ему навстречу, и быстро нашел единый ритм с громилой... Я летела и улетала, и когда я почувствовала два одновременных горячих толчка внутри себя, мой крик, взлетевший высоко и свободно, слился со стоном неожиданно на высокой ноте того, что был сзади, и хриплым рыком громилы...

... в какой то момент открыв глаза, я увидела как муж сует мужикам зеленые купюры и их удаляющиеся спины... и потом снова пелена... туман, полная пустота. А потом руки, нежные, мягкие, на моих плечах, губы нежно целуют шею, встречаются с моими губами и ласково прихватывают их... Потом во власти рук оказывается моя грудь, мой живот... Я таю, плавлюсь как свеча у камина, горящая сама и принимающая тепло нагретого камня... Я ничего не понимаю и ощущаю лишь необыкновенное блаженство, легкая как перышко я поднимаюсь над кроватью, чтобы вплыть в медово тягучее ароматно дурманное облако... Невозможно пошевелить даже пальцем. Такая слабость и такая истома... Руки мужа двигаются ниже и ниже, спускаясь к бугорку, теребя волосы, но не проникая дальше. А потом я чувствую как он осторожно и очень медленно входит в меня... входит в меня, наполненную своими соками и

спермой незнакомцев. Настолько медленно, что я теряю счет времени, что я забываю как выглядел тот момент, когда он только коснулся меня. Я во власти бесконечности, в которой не помнишь рождения и не знаешь смерти и просто плывешь как на лодке, замирая от наслаждения на каждом гребне волны...

Я проснулась, когда еще несмелый утренний луч света коснулся моего лица. Муж лежал рядом, прижавшись ко мне спиной. Ноги его были слегка согнуты в коленях и дыхание по младенчески не слышно. Мне было жаль будить его, но терзавшие меня вопросы оказались сильнее. «Эй... эй, соня» — я положила руку ему на плечо. Он тут же повернулся ко мне и мягко уткнулся головой мне в грудь. «Послушай... ты меня слышишь? Эй?!» «Ага» — отозвался он сонно. «Слушай, как тебе это в голову пришло? Где ты их вообще подцепил?» «Кого?» — муж отозвался не сразу, он уже нашел губами мой сосок и затеял с ним нашу обычную утреннюю игру. «Ну мужиков этих!!» «Каких?» — после новой паузы отозвался муж, в сонный голос примешалось удивление, но я уловила и тень заинтересованности. «Перестань валять дурака!» — я начинала злиться и немного отодвинулась от него. «Ты о чем?» — в глазах его было неподдельное непонимание, «опять твои сны?» — улыбнулся он.

Он опять обнял меня, прикрыл глаза, руки его мягко задвигались по моему телу, постепенно стаскивая одеяло. В смягченном плотными шторами утреннем свете я увидела, что моя грудь, бедра и живот покрыты свежими, еще не успевшими потемнеть, синяками